

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО PROCEDURAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.91

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-420-434>

Шифр научной специальности 5.1.3

Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Анализ законодательства государств Центральной Азии (Республики Казахстан и Кыргызской Республики)

© ГАВРИЛЕНКО Владимир Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105, г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149; доцент кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого», Российская Федерация, 173003, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, gv22@mail.ru

Аннотация

Проанализированы вопросы подведомственности арбитражному разбирательству споров субъектов предпринимательской деятельности и иных экономических правоотношений. Исследовано регулирование определения компетенции конкретных постоянно действующих арбитражных учреждений на разбирательство конкретных споров. Настоящая публикация продолжает цикл исследований правового регулирования вопросов арбитрабельности споров в различных государствах и правовых системах. Рассмотрено действующее законодательство и арбитражная практика государств бывшего СССР, расположенных в Центральной Азии. Начинается исследование с Республики Казахстан и Кыргызской Республики. Правовая система данных стран была сформирована под влиянием советского и российского права, а также правовых традиций Китайской Народной Республики и Европейского союза. Государства ближнего зарубежья, расположенные в Центральной Азии, характеризуются в целом сформировавшейся рыночной экономикой, но разным уровнем ее развития. Институт коммерческого арбитража, как средство негосударственного разрешения экономических споров, успешно действует в указанных государствах, поскольку востребован в рамках современной экономики и предпринимательской деятельности.

Ключевые слова

коммерческий арбитраж, арбитражное разбирательство споров, третейский суд, подведомственность, арбитрабельность споров, компетенция, Республика Казахстан, Кыргызская Республика

Для цитирования

Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Анализ законодательства государств Центральной Азии (Республики Казахстан и Кыргызской Республики) // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3. С. 420-434. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-420-434>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-420-434>

Jurisdiction issues of disputes to arbitration proceedings. The legislation analysis of the Central Asian States (the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic)

© Vladimir A. GAVRILENKO,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg, 196105, Russian Federation; Associate Professor of Civil Law and Process Department, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, gv22@mail.ru

Abstract

The jurisdiction issues over arbitration of disputes between business entities and other economic legal relations are analyzed. The regulation of determining the competence of specific permanent arbitration institutions for the specific disputes settlement has been studied. The publication continues the research cycle on the legal regulation of the disputes arbitrability in various States and legal systems. The current legislation and arbitration practice of the former USSR states located in Central Asia are considered. The study begins with the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. The legal system of these countries was formed under the influence of Soviet and Russian law, as well as the legal traditions of the People's Republic of China and the European Union. The neighboring countries located in Central Asia are characterized by a generally formed market economy, but with different levels of its development. The commercial arbitration institute, as a means of non-governmental settlement of economic disputes, successfully operates in these states, since it is in demand within the framework of modern economics and entrepreneurial activity.

Keywords

commercial arbitration, arbitral tribunal, arbitration proceedings, jurisdiction, disputes arbitrability, competence, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic

For citation

Gavrilenko, V.A. (2024). Jurisdiction issues of disputes to arbitration proceedings. The legislation analysis of the Central Asian States (the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 3, pp. 420-434. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-420-434>

Введение

Настоящая статья продолжает серию публикаций в предыдущих номерах настоящего журнала, где автор рассматривал вопросы арбитрабельности споров в правовых системах различных государств.

Планируется исследование института коммерческого арбитража и его правовое регулирование в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, которые являются го-

сударствами бывшего СССР. В указанных странах окончательно сложилась рыночная экономика, но различного уровня развития.

Казахстан характеризуется относительно большим экономическим оборотом и показателями. Объективно, что «с момента приобретения республикой независимости был провозглашен курс на создание рыночной экономики и активное привлечение государственных инвестиций» [1, с. 87]. Реа-

лизацию указанного курса следует признать успешной.

Кыргызстан характеризуется менее развитой и успешной экономикой и более нестабильной политической системой, чем его сосед. Обозреватели отмечают невысокие экономические показатели и неблагоприятный инвестиционный климат [2, с. 153]. Тем не менее, отмечается поступательное решение проблем и стабильный рост экономики страны¹.

Вышеуказанные обстоятельства показывают необходимость деятельности арбитражных учреждений для разрешения споров и противоречий участников экономических правоотношений.

В течение продолжительного времени Казахстан и Кыргызстан входили в состав СССР, и, соответственно, там действовало советское право, влияние которого, как и современного российского, объективно прослеживается. Экономические взаимоотношения с Китайской Народной Республикой и государствами Европейского союза обуславливают уже влияние их правовых систем на казахское и кыргызское правотворчество и правовые традиции. Не следует обходить вниманием и сформированное последними десятилетиями международное законодательство о коммерческом арбитраже.

Влияние вышеуказанных правовых систем отразилось в национальном праве исследуемых государств и регулировании данным правом вопросов третейского разбирательства споров.

Основные понятия и термины исследуемой темы были подробно изложены в предыдущих статьях настоящего цикла, такие как понятие арбитража и третейского разбирательства споров [3, с. 119], подведомственности и арбитрабельности споров [4, с. 630-631] и различия данных терминов [5, с. 304-305], а также исключительной государственной подведомственности [6, с. 129] и публично-правовых отношений [7, с. 19]. Повторение данных вопросов в настоящей статье нецелесообразно. Рекомендую читателям озна-

комиться с предыдущими статьями автора, указанными в ссылках.

Автор исследует четыре основных вопроса, как и в предыдущих публикациях цикла, касательно законодательного регулирования и практической деятельности института арбитража:

- 1) определение арбитража в правовых актах;
- 2) юридические свойства арбитражного соглашения;
- 3) арбитрабельность видов споров и компетенцию арбитражных учреждений;
- 4) вопросы исполнения арбитражного решения, а также его оспаривания и отмены в связи с нарушением правил арбитрабельности.

Результаты исследования Республика Казахстан

Законодательство Республики Казахстан

В Республике Казахстан арбитраж регулируется Законом «Об арбитраже» от 08 апреля 2016 г. № 488-V ЗРК², который был принят Парламентом и подписан Президентом страны (далее – Закон РК 2016). Данный Закон вступил в силу через 10 дней после официального опубликования и заменил два ранее действовавших правовых акта, такие как Закон «О третейских судах» от 28 декабря 2004 г. № 22-III (далее – Закон РК 2004) и Закон «О международном арбитраже» от 28 декабря 2004 г. № 23-III (далее – Закон РК МКА 2004).

В процессе рассмотрения темы автор планирует при необходимости сравнивать положение действующего и утратившего силу законодательства Республики Казахстан. Также следует отметить, что ранее правовое регулирование национального и международного арбитража осуществлялось различными правовыми актами, по аналогии с Российской Федерацией и некоторыми другими странами. В настоящее время казахские законодатели восприняли общемировую практику регулирования института арбитража единым законодательным актом, что следует признать целесообразным.

Конституцией Республики Казахстан (пункт 1 статьи 13) установлено свободное

¹ Кыргызская Республика. Информационно-аналитический обзор, январь 2023 // АНО Центр стратегических разработок Республики Башкортостан. 2023. С. 32-34.

² Официальная база законов Республики Казахстан. URL: <https://law.gov.kz> (дата обращения: 20.06.2024).

право выбора средств и способов защиты своих прав. Объективно, что «субъекты права по своему усмотрению выбирают: защищать ли себя самостоятельно; обращаться ли за защитой в вышестоящие органы управления; предъявить иск в государственный суд; обратиться ли с заявлением в арбитраж (третейский суд)» [8, с. 19].

Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 г. № 268-ХІІІ предусматривает право на защиту гражданских прав и интересов посредством арбитража (пункт 1 статьи 9). Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК РК) также предусматривает право сторон гражданско-правовых отношений на передачу спора на рассмотрение арбитража (статья 24).

Отметим, что до 2004 года коммерческий арбитраж в Казахстане регулировался Законом «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Казахстан» от 17 января 1992 г., который утратил силу в связи с принятием Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 411, регулирование которым третейского разбирательства споров было предметом критики со стороны казахских ученых-юристов [9, с. 43-45]. В частности, данный ГПК не регулировал порядок исполнения решений третейских судов [1, с. 9]. Указанный вопрос решался постановлениями высших судебных органов Республики [9, с. 47-49].

Упомянем, что Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан³ от 12 февраля 2002 г. № 1 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 13 и пункта 1 статьи 75 Конституции Республики Казахстан» осложнило деятельность третейских судов в стране. Провозглашалось, что решение третейского суда не препятствует защите аналогичных прав и интересов в государственном суде, поскольку обращение в третейский суд не является реализацией права на судебную защиту и не означает осуществление правосудия. Соответственно, коммерческий арбитраж потерял эффективность.

³ Высший орган конституционного контроля, действовавший с 1995 по 2022 г. Преобразован в Конституционный суд Республики Казахстан, действующий с 01 января 2023 г.

В настоящий момент указанные проблемы были преодолены правовыми актами сначала 2004 года, а впоследствии 2016 года.

Закон РК 2016 (статья 2) дает определение арбитража как постоянно действующего арбитража (арбитражного учреждения), так и арбитража, образованного для рассмотрения конкретного спора. Арбитражное разбирательство понимается как процесс рассмотрения спора.

Отметим прямой запрет образования третейских судов при государственных органах, государственных предприятиях и монополиях, предусмотренный как текущим (пункт 4 статьи 4 Закона РК 2016), так и ранее действовавшим законодательством (пункт 4 статьи 5 Закона РК 2004).

Принципы арбитражного разбирательства споров практически идентично регулировались настоящим и ранее действовавшим законами. Были прописаны принципы автономии воли сторон (который можно понимать также как принцип диспозитивности), законности, независимости, состязательности и равноправия сторон, справедливости, конфиденциальности (пункты 1-6 статьи 5 Закона РК 2016; статья 4 Закона РК 2004). Обратим внимание, что в ранее действовавшем Законе РК МКА 2004 (статья 4) принцип независимости не был указан, что следует считать упущением с точки зрения юридической техники. Принцип независимости также повторяется в статье 7 Закона РК 2016, где провозглашается постулат о недопустимости вмешательства в деятельность арбитра. Данное положение имелось и в предыдущих правовых актах (статья 8 Закона РК 2004 и статья 5 Закона РК МКА 2004).

Кроме того, в Закон РК 2016 (пункт 7 статьи 4) был добавлен принцип автономности арбитражного соглашения, означающий общепризнанное правило, что недействительность основного договора не влечет недействительности арбитражного соглашения и наоборот.

Данные принципы стандартны и характерны для арбитражного законодательства многих государств [10, с. 45-60].

В основном вышеуказанные принципы носят «общий» характер, а «особенными» принципами, характерными только для института арбитража, можно считать принци-

пы конфиденциальности и автономности арбитражного соглашения.

Нужно упомянуть об Арбитражной палате Казахстана, как некоммерческой самоуправляемой организации, объединяющей арбитров и арбитражные учреждения. Статус, полномочия и вопросы деятельности данной организации прописаны в Главе 2 Закона РК 2016. Интересная особенность казахского законодательства, поскольку, как правило, положения о подобных организациях не прописываются в арбитражном законодательстве.

Арбитражное соглашение

Закон РК 2016 регулирует вопросы арбитражного соглашения, которое является основанием для передачи спора на рассмотрение арбитража (пункт 1 статьи 8), заключается в отношении споров по конкретному гражданско-правовому отношению (пункт 2 статьи 8). Предусмотрено право заключения арбитражного соглашения между физическими и юридическими лицами, а не только юридическими (пункт 5 статьи 8).

По сроку заключения предусмотрено ограничение в отношении споров, которые рассматриваются государственным судом, в этом случае третейское соглашение может быть заключено до принятия решения по спору (пункт 5 статьи 8).

Отметим ограничения для третейских соглашений с целью защиты интересов сторон и недопущения его заключения в отношении контрактов, содержащихся в договоре присоединения. То есть не допускается включение в договор присоединения арбитражного соглашения или оговорки. Арбитражное соглашение в данной ситуации можно заключить только после возникновения оснований для предъявления иска (пункт 4 статьи 8 Закона РК 2016).

Установлено требование к письменной форме арбитражного соглашения, которой признается помимо стандартного письменного документа также обмен письмами, документами, исковыми заявлениями и отзывами, которые содержат прямое указание на соответствующие договоренности сторон (пункты 1–2 статьи 9 Закона РК 2016).

Также ссылка в договоре, заключенном в письменной форме, на документ, содержащий договоренности сторон об арбитражном разбирательстве спора, будет считаться

заключенным арбитражным соглашением (пункт 3 статьи 9 Закона РК 2016).

Отметим, что ранее действовавшее законодательство содержало положение, что при передаче спора в постоянно действующий третейский суд регламент постоянно действующего третейского суда рассматривается в качестве неотъемлемой части третейского соглашения (пункт 3 статьи 10 Закона РК 2004). На мой взгляд, положение обосновано, поскольку намерение сторон передать спор на рассмотрение в постоянно действующее арбитражное учреждение априори означает согласие сторон следовать регламенту и правилам данного учреждения. Потому целесообразно предусмотреть в законодательстве подобное положение, заранее разъясняющее данный вопрос. Тем не менее, казахские законодатели решили удалить вышеуказанный постулат из действующего правового акта.

Содержание арбитражного соглашения прописывается стандартное без особых подробностей. Необходимо указать намерение сторон, предмет основного договора, конкретный арбитраж и согласие уполномоченного органа, если одна из сторон соглашения является государственным/муниципальным органом/предприятием (пункт 4 статьи 9 Закона РК 2016).

Арбитрабельность споров

Вопросы арбитрабельности споров разрешаются казахским правом следующим образом. Закон РК 2016 (статья 1) прямо оговаривает его применение в отношении споров, возникших из гражданско-правовых отношений с участием физических и (или) юридических лиц, которые разрешаются посредством арбитража. Аналогичная норма содержалась в Законе РК 2004 (статья 1).

Прямо прописаны виды споров, являющихся прерогативой государственной юстиции и не подлежащих третейскому разбирательству. Это споры об интересах несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц; о реабилитации и банкротстве; между субъектами естественных монополий и их потребителями; между государственными органами, субъектами квазигосударственного сектора; возникающие из личных неимущественных отношений, не

связанных с имущественными (пункты 7–9 статьи 8 Закона РК 2016).

Кроме того, если одной из сторон спора являются государственные/муниципальные органы, государственные предприятия и юридические лица с государственной принадлежностью (50 и более процентов акций принадлежит государству), необходимо согласие уполномоченного органа вышеуказанных сторон, оформленное в установленном порядке. В противном случае, арбитражное соглашение считается недействительным (пункт 10 статьи 8 Закона РК 2016).

Вышеуказанные положения повторяют ранее действовавшие законы, за исключением отсутствия арбитрабельности споров в отношении прав и интересов государственных/муниципальных субъектов и лиц, не являющихся участниками третейского соглашения (пункт 5 статьи 7 Закона РК 2004).

То есть в настоящее время арбитрабельна большая часть гражданско-правовых споров, но предусмотрены исключения и ограничения по некоторым видам споров и субъектам. Положительно оцениваю возможность использования арбитражной процедуры государственными/муниципальными субъектами в защите своих прав, что соответствует принципу диспозитивности. Также необходимо понимать, что государственные/муниципальные субъекты являются обычными участниками гражданских правоотношений и экономического оборота наравне с другими субъектами, поэтому защита прав и интересов в их отношении не должна иметь существенных различий.

Тем не менее, согласимся с точкой зрения, что споры, стороной которых является госорган, рассматриваемые посредством арбитража, должны соответствовать двум условиям. «Спор должен быть гражданско-правовым. Не могут рассматриваться налоговые, таможенные и прочие административные споры; должно быть заключено третейское соглашение между госорганом и другой стороной спора» [11, с. 144].

Необходимо указать отсутствие упоминаний в ГПК РК и Законе РК 2016 арбитрабельности семейных споров, наследственных споров и споров по вопросам гражданского состояния. В традиции континентальной системы права, к которой принадлежит Россий-

ская Федерация, Республика Казахстан и прочие государства ближнего зарубежья, указанные споры неарбитрабельны.

Возможно толковать нормы статьи 1 Закона РК 2016, как исключающие арбитрабельность вышеуказанных споров, поскольку в данных нормах прописаны исключительно споры, возникшие из гражданско-правовых отношений, как подлежащие арбитражному разбирательству.

Но, повторю свой вывод, приводившийся в предыдущих публикациях. «Автор полагает необходимым предусмотреть указание всех видов споров, не подлежащих арбитражному разбирательству и не подведомственных третейским судам в одном правовом акте, регулирующем институт коммерческого арбитража, при необходимости делая на него ссылки в иных правовых актах» [5, с. 318].

Рассмотрим вопросы компетенции определенных третейских судов на разбирательство конкретного спора.

Напомним общепризнанное правило. «Все законы об арбитраже сходятся во мнении, что арбитры могут выносить решения относительно своей юрисдикции и что положительное решение в любом случае подлежит судебному контролю» [12, р. 185]. Общепризнанный принцип компетенции-компетенции, когда состав арбитража самостоятельно принимает решение о наличии или отсутствии у него полномочий на разбирательство дела. Закон РК 2016 также придерживается указанного принципа (пункт 1 статьи 20). Стороны имеют право оспаривать данное решение арбитров (пункты 2–4 статьи 20).

При определении компетенции состав арбитража должен решить несколько вопросов: заключено ли вообще третейское соглашение, какой круг вопросов охватывается соглашением и, наконец, может ли данный спор быть рассмотрен в третейском суде.

Обратим внимание на правовое регулирование биржевых сделок, споры в отношении которых входят в компетенцию арбитража при соответствующей бирже, решение которого может быть отменено судом в случаях, предусмотренных законодательством (пункт 5 статьи 156 ГК РК). То есть исключительная компетенция, ограниченная рамками биржи, где совершена сделка.

Рассмотрим Регламент Международного арбитражного суда (IAC), расположенного в городе Алматы Республики Казахстан. Регламент данного учреждения⁴ в пункте 5 статьи 2 устанавливает следующие правила определения компетенции, когда до формирования состава арбитража указанный вопрос разрешает Председатель данного учреждения, но окончательное решение принимает состав арбитража.

Закон РК 2016 устанавливает общепризнанный порядок определения применимого права в соответствии с выбором сторон. Существует исключение касательно особых субъектов, таких как: государственные/муниципальные органы, государственные предприятия и юридические лица с государственной принадлежностью (50 и более процентов акций принадлежит государству). Если данные субъекты являются стороной спора, то применяется право Республики Казахстан, если иное не установлено международными соглашениями (пункт 1 статьи 44). При отсутствии соглашения сторон о применимом праве используется право Республики Казахстан (пункт 2 статьи 44), а при отсутствии норм права – обычаи делового оборота (пункт 3 статьи 44).

Отметим, что Закон РК 2004 не содержал положений о применимом праве, а Закон РК МКА 2004 предусматривал возможность сторон выбора применимого права (статья 26).

Вопросы исполнения арбитражного решения

Рассмотрим, прежде всего, основания для отмены арбитражного решения, связанные с вопросами подведомственности и компетенции. Закон РК 2016 предусматривает основания отмены арбитражного решения, если спор не подведомственен арбитражному разбирательству в соответствии с законодательством, либо решение противоречит публичному порядку страны (пункт 2 статьи 52), если решение касается вопросов, не предусмотренных арбитражным соглашением (пункт 1 статьи 52). То есть, имеются в виду нарушения правил арбитрабельности

споров в виде подведомственности и компетенции. По поводу публичного порядка и возможности очень широкого толкования данного термина, влекущими неоправданно большие дискреционные полномочия органов судебной власти, автор высказывался в научных работах⁵.

Процессуальный порядок отмены арбитражных решений органами судебной власти прописан в Главе 56 ГПК РК (статьи 464–465).

Обратим внимание, что Закон РК 2004 (статья 44) и Закон РК МКА 2004 (статья 31) в целом аналогично регулировал данный вопрос, но предусматривал недействительность арбитражного соглашения как основание для отмены арбитражного решения (отсутствует в Законе РК). Кроме того, Закон РК 2004 (статья 44) не упоминал о нарушении правил подведомственности споров.

Законодательство Республики Казахстан провозглашает обязанность сторон добровольно исполнить арбитражное решение (статья 54, пункт 1 статьи 55 Закона РК 2016). В ситуации неисполнения в добровольном порядке имеется возможность обратиться в государственный суд для его принудительного исполнения (статья 55 Закона РК 2016). Процессуальный порядок принудительного исполнения арбитражных решений органами судебной власти прописан в Главе 20 ГПК РК (статьи 253–255). Предусматривается признание и исполнение иностранных арбитражей в соответствии с действующим национальным законодательством и международными соглашениями (статья 501 ГПК РК).

Процедура, по которой государство легализует арбитражное решение, имеет большую важность, так как определяет эффективность арбитражного института. Казахские законодатели решили не прописывать вопросы признания арбитражного решения государственными судами, а урегулировать процедуру выдачи исполнительного листа в целях принудительного исполнения данного решения. Процедура отмены решения третейского суда также прописана в законодательстве и регулируется схожим образом.

⁴ Регламент Международного арбитражного суда (IAC). URL: <https://arbitration.kz/reglament> (дата обращения: 20.06.2024).

⁵ Гавриленко В.А. Третейское разбирательство споров как гарантия защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 25.

Следует указать, что компетентный государственный суд не проверяет решение арбитража по существу, а дает оценку определенным процессуальным вопросам.

Имеются основания, указанные в Законе РК 2016 (статья 57) и ГПК РК (статья 255), для отказа в принудительном исполнении решения третейского суда. По сути нормы двух правовых актов дублируют друг друга.

Основания, связанные с компетенцией арбитража, такие как: недействительность арбитражного соглашения и содержащиеся в решении вопросы, не предусмотренные арбитражным соглашением.

Основания противоречия арбитражного решения публичному порядку страны и нарушения правил подведомственности спора арбитражному разбирательству.

Имеются интересные особенности правового регулирования рассмотренных вопросов. Основания для отмены арбитражного решения и для отказа в его принудительном исполнении несколько отличаются, хотя и незначительно. Недействительность арбитражного соглашения служит основанием для отказа в его принудительном исполнении, но не отмене.

Итогом вышеуказанных процедур является лишение арбитражного решения его правовой силы, поэтому необъяснимо указанное расхождение в правовом регулировании. Кроме того, основания для отказа в принудительном исполнении дублируются в Законе РК 2016 и ГПК РК, а основания для отмены решения содержатся только в Законе РК 2016.

Полагаю, что данные разночтения не представляют собой замысел законодателей, а являются недочетами с точки зрения юридической техники.

Укажем, что подведомственность государственных судов на разбирательство дел об отмене и принудительном исполнении решений третейских судов прямо прописана в ГПК РК (пункт 6 статьи 23).

В окончании исследования казахского права рассмотрим вопрос взаимодействия и сотрудничества арбитражей и государственных судов.

Законодательство прописывает процедуру содействия органов государственной судебной системы в применении обеспечительных мер и получении доказательств (ста-

тья 39 Закона РК 2016; пункт 10 статьи 73 ГПК РК; пункт 1 статьи 155 ГПК РК). Данные правила являются отражением международно-признанного принципа содействия институту арбитража со стороны органов судебной власти, которые имеют императивные полномочия. Арбитры и третейские суды таких полномочий не имеют, поскольку арбитраж является договорным институтом.

Также государственные суды оставляют исковое заявление без рассмотрения, если по предмету спора заключено арбитражное соглашение (пункт 5 статьи 279 ГПК РК), и прекращают производство по делу, если по нему вынесено арбитражное решение (пункт 3 статьи 277 ГПК РК). В начале судебного разбирательства спора судья разъясняет сторонам их право разрешить спор посредством процедуры арбитража (статья 194 ГПК РК).

Вышеуказанные положения свидетельствуют о взаимодействии и взаимопомощи арбитражей и государственных судов.

Кыргызская Республика

Законодательство Кыргызской Республики

Закон «О Третейских судах в Кыргызской Республике» (далее – Закон КР 2002), от 30 июля 2002 г. № 135 регулирует институт арбитража в стране⁶. Данный Закон вступил в силу 7 августа 2002 г. В настоящий Закон внесены изменения и дополнения. Последние изменения были внесены Законом от 23 июля 2024 г. № 136.

Отметим, что в период с 1999 по 2002 г. в Кыргызстане не действовали третейские суды. В 1999 г. вступил в силу Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 г. № 146⁷, из которого были исключены нормы, предусматривающие возможность передачи споров в третейские суды, что было обусловлено принятием Конституционным судом Кыргызской Республики решения, где утверждалось несоответствие правовой основы создания и деятельности третейских судов положениям Конституции. Но впоследствии законодатели пришли к пониманию необходимости развития института арбитражного разбиратель-

⁶ Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/ru> (дата обращения: 20.06.2024).

⁷ Утратил силу с 01 июля 2017 г.

ства как альтернативного способа разрешения споров. Был принят вышеуказанный Закон КР и отредактирован Гражданский процессуальный кодекс, куда были включены нормы, регулирующие взаимоотношения третейских и государственных судов.

В настоящее время с 01 июля 2017 г. действует Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 г. № 14 (далее – ГПК КР), содержащий нормы, регулирующие арбитражное разбирательство споров.

Отметим, что в 2003 г. в очередной редакции Конституции Кыргызской Республики от 05 мая 1993 г. был закреплен правовой статус третейских судов (статья 38). В следующей Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. также предусматривалось право учреждения третейских судов для внесудебного разрешения споров (статья 58).

Действующая в настоящее время Конституция Кыргызской Республики от 05 мая 2021 г. также содержит положения о праве организации третейских судов для внесудебного разрешения споров (пункт 3 статьи 61).

Рассмотрим далее Закон КР 2002. Представляется, что при разработке настоящего Закона использовались опыт и наработки как российского права, так и международно-правовых актов в сфере арбитража. Правовое регулирование Законом КР 2002 ряда вопросов третейского разбирательства споров осуществляется аналогично с общепризнанной арбитражной теорией и практикой, которая отражена в модельном законе «О международном коммерческом арбитраже», разработанном Комиссией ООН по праву международной торговли (UNCITRAL) в 1985 г. и одобренного Резолюцией № 40/72 Генеральной Ассамблеи ООН, последние дополнения в который вносились в 2006 г. Резолюцией № 61/33⁸.

Закон КР 2002 (статья 2) определяет третейский суд как единоличного арбитра или коллегии арбитров, а третейское разбиратель-

ство – как процесс рассмотрения спора в порядке, предусмотренном соглашением сторон или применимыми правилами, или настоящим Законом. Вышеуказанные определения представляются неконкретными и расплывчатыми.

Также отметим тождественность понятий арбитраж и третейское разбирательство [13, с. 35]. Обратим внимание, что кыргызские законодатели предпочитают термин третейское разбирательство споров, в то время как казахские – термин арбитраж.

Отметим, что третейские суды не разделяются на внутренние третейские суды и международный коммерческий арбитраж. Законодатель предусмотрел в едином законе унификацию правовых норм, регулирующих национальный и международный коммерческий арбитраж.

Третейский суд в систему государственных судов Кыргызской Республики не входит, что было подтверждено Решением Конституционного суда Кыргызской Республики от 19 февраля 2008 г.

Интересная особенность Закона КР 2002 в том, что принципы третейского разбирательства указаны в Преамбуле. Предусмотрены принципы равенства сторон перед законом и третейским судом, состязательности и обязательности исполнения решения третейского суда.

Рассмотрим их подробно. Принцип равенства сторон выражается в том, что процедура третейского разбирательства проходит таким образом, что противоборствующие стороны обладают равными юридическими возможностями в защите своих прав и законных интересов в суде. Арбитры не должны оказывать предпочтение одной из сторон спора.

Содержание принципа состязательности следует понимать так, что третейское разбирательство споров включает в себя активные действия сторон по обоснованию законности своих требований и возражений путем представления доказательств в подтверждение своей позиции, участия в исследовании и оценке всех собранных по делу доказательств, осуществления всех иных процессуальных действий, необходимых для отстаивания своей позиции.

Обязательность исполнения решения третейского суда проявляется в обязанности

⁸ UNCITRAL «Model Law on International Commercial Arbitration» of June 21, 1985 (with changes of July 7, 2006) adopted by United Nations General Assembly resolutions of December 11, 1985. № 40/72 and of December 4, 2006 № 61/33. URL: <https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration> (accessed: 20.06.2024).

сторон его добровольного исполнения в полном объеме, которое обусловлено тем, что стороны по собственной воле выбрали третейское разбирательство в качестве формы разрешения спора. В ситуации недобросовестности одной из сторон спора существует механизм исполнения принудительно по правилам исполнительного производства.

Кроме того, упоминается принцип конфиденциальности разбирательства спора (статья 19 Закона КР 2002). Составу арбитража запрещается разглашать обстоятельства дела без согласия сторон, и предусмотрен свидетельский иммунитет арбитров.

Арбитражное соглашение

Вопросы, связанные с арбитражным соглашением, не слишком подробно регулируются законодательством (глава 2 статьи 7 Закона КР 2002).

Правовым основанием передачи спора на рассмотрение третейского суда является третейское соглашение (статья 5 Закона КР 2002). Законодатель устанавливает право сторон передать на разрешение третейского суда спор, уже рассматриваемый государственным судом. Указано два ограничения этого правила, такие как принятие государственным судом решения по делу и заключение мирового соглашения. Также установлена обязанность компетентного государственного суда отказать в принятии искового заявления по спору, который является предметом третейского соглашения. Если в процессе рассмотрения дела будет установлено наличие третейского соглашения, суд обязан прекратить производство по делу.

Стороны имеют право заключить третейское соглашение о передаче на рассмотрение третейского суда всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с гражданскими правоотношениями. Заключить третейское соглашение можно как до возникновения конкретного спора, так и после, как в виде отдельного договора, так и оговорки в договоре (пункт 1 статьи 7 Закона КР 2002).

Третейское соглашение обязательно должно быть заключено в письменной форме. Устная форма не допускается, что следует считать обоснованным ограничением. Обмен письмами, сообщениями с использованием различных средств связи, обеспечи-

вающие фиксацию соглашения, ссылка в основном договоре (в письменной форме) на документ, содержащий арбитражную оговорку, понимается как соблюдение письменной формы (пункт 2 статьи 7 Закона КР 2002).

Законодатель не предусмотрел возможность заключения письменного третейского соглашения путем обмена иском заявлением и отзывом на иск, где одна сторона утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Третейское соглашение должно содержать положение о том, что любой спор, разногласие или требование, возникающие из спора между сторонами, подлежит рассмотрению в третейском суде, а также наименование третейского суда, который должен рассмотреть возникший спор. Это обязательные требования, несоблюдение которых влечет недействительность третейского соглашения (пункт 3 статьи 7 Закона КР 2002).

Арбитрабельность споров

Вопросы арбитрабельности споров кыргызским законодательством освещаются достаточно детально. Закон КР 2002 в самом начале (статья 1) указывает, что третейский суд рассматривает споры, возникающие из гражданских правоотношений, подведомственные компетентному суду, за исключением споров, установленных законодательством. Возможно разбирательство споров, в которых одной или обеими сторонами выступают граждане (пункт 1 статьи 45).

Отметим, что в Законе КР 2002 (пункт 2 статьи 45) указаны категории дел, подлежащих разбирательству исключительно в государственных судах. Приведем указанные дела: о банкротстве; о защите чести, достоинства и деловой репутации; жалобы на постановления и иные действия судебного исполнителя; об установлении юридических фактов; о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина; о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам; касающиеся наследственных, брачно-семейных правоотношений; касающиеся личных и неимущественных отношений, возникающих между супругами, родителями и детьми; другими членами семьи; возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание; возникающие при регистрации актов гражданского

состояния; споры, в отношении которых невозможность третейское разбирательства установлена законодательством.

Вышеуказанный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Особое внимание законодатель обращает на инвестиционные споры, арбитражное разбирательство которых регулируется статьей 46 Закона КР 2002.

При отсутствии в инвестиционном договоре между иностранным инвестором и Кыргызской Республикой третейского соглашения иностранный инвестор вправе инициировать третейское разбирательство в порядке, предусмотренном Законом «Об инвестициях в Кыргызской Республике» № 66 от 27 марта 2003 г., при этом согласие Кыргызской Республики предполагается.

Очевидно особое привилегированное положение иностранного инвестора, что, по замыслу кыргызских законодателей, способствует защите иностранных инвестиций в стране. Устанавливается право иностранных инвесторов на третейское разбирательство инвестиционных споров, другой стороной которых являются государственные органы. Настоящим правом защищаются интересы иностранного инвестора, поскольку у последнего могут быть обоснованные сомнения в полной беспристрастности национальных судов при разбирательстве споров с государственными органами. Обратим внимание, что подобным правом не наделены кыргызские предприниматели, которые не имеют права по своему усмотрению инициировать третейское разбирательство споров с государственными органами.

Предусматривается также возможность арбитражного разбирательства налоговых споров (статья 46.1. Закона КР 2002), которое имеют право инициировать как физические, так и юридические лица. Согласие уполномоченного государственного органа Кыргызской Республики предполагается. Имеется также ограничение для арбитражных учреждений. Разбирательство налоговых споров возможно постоянно действующим третейским судом, непрерывно функционирующим до даты подачи заявления о третейском разбирательстве одной из сторон спора в течение периода не менее 60 месяцев.

Интересное положение, расширяющее подведомственность арбитражей, поскольку обычно налоговые правоотношения, как публичные правоотношения, разбираются государственными органами. Очень редко публичные правоотношения могут быть предметом арбитражного разбирательства. В Кыргызской Республике мы видим такое исключение.

Отметим, что рассмотренная статья 46.1 Закона КР 2002 была принята Законом от 18 января 2022 г. № 4. То есть является юридической новацией.

Споры из государственных закупок также могут быть предметом третейского разбирательства, что предусмотрено пунктом 3 статьи 53 Закона «О государственных закупках» от 14 апреля 2022 г. № 27. Отметим также, что ранее действовавшая редакция настоящего Закона «с 2019 года до мая 2022 года предусматривала обжалование процедур закупок, а также решения закупающей организации, независимой комиссии в третейском суде» [14, с. 268].

По вопросу определения компетенции третейского суда используется общепризнанный принцип компетенции-компетенции. Третейский суд вправе определить свою компетенцию на разбирательство спора, а также разрешить самостоятельно вопросы о наличии и действительности арбитражного соглашения (пункт 1 статьи 14 Закона КР 2002). Следует разделять полное отсутствие компетенции третейского суда и превышение ее пределов. Отсутствие компетенции означает, что третейский суд вообще не вправе рассматривать данный спор. Превышение пределов компетенции означает, что третейское соглашение не включает в себя предмет спора или его часть.

Вопросы исполнения арбитражного решения

Предполагается добровольное исполнение арбитражного решения, которое обусловлено тем, что стороны по собственной воле выбрали третейское разбирательство в качестве формы разрешения спора. Если стороны не исполнили решение третейского суда добровольно в установленный срок, то оно исполняется принудительно по правилам исполнительного производства (статья 40 Закона КР 2002). Отметим, что принцип обяза-

тельности исполнения решения третейского суда (и окончательности тоже) постулируется Регламентом Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики от 03 февраля 2020 г. (пункт 4.4 статьи 4)⁹.

Порядок принудительного исполнения решений третейских судов предусмотрен действующим законодательством (статьи 41–44 Закона КР 2002, глава 46 (статьи 418–422) ГПК КР).

Закон КР 2002 устанавливает перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа (статья 42). Основаниями, связанными с нарушением правил арбитрабельности и компетенции, являются: решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному соглашением сторон или не подпадающему под его условия, или содержит указания по вопросам, выходящим за пределы соглашения; недействительность арбитражного соглашения (оговорки); объект спора не может быть предметом третейского разбирательства по законодательству Кыргызской Республики.

ГПК КР (пункт 2 статьи 421) дублирует соответствующие положения Закона КР и указывает аналогичные основания для отказа в выдаче исполнительного листа.

Отметим, что, в отличие от казахского законодательства, законы Кыргызстана не предусматривают процедуру оспаривания и отмены арбитражного решения. Видимо считается, что данная процедура противоречит постулату об окончательности решения третейского суда, предусмотренному статьей 28 Закона КР 2002 и подтвержденному Решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 9 декабря 2015 г. № 16-р.

Полагаю, что по сути процедура оспаривания и отмены арбитражного решения и отказа в его принудительном исполнении является идентичной по своим правовым последствиям и позволяет органам судебной власти корректировать арбитражные ошибки.

⁹ Регламент Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики (введен в действие с 03.02.2020) (с изм. от 26.06.2020 и от 12.02.2021). URL: http://www.arbitr.kg/web/index.php?act=view_material&id=226 (дата обращения: 20.06.2024).

ГПК КР (статьи 438–439) регулирует также порядок признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Основания отказа в признании и исполнении данных решений в области нарушения правил арбитрабельности аналогичны вышеуказанным основаниям в отношении решений национальных третейских судов. Имеется только дополнительное основание противоречия решения публичному порядку страны (пункт 2 статьи 39 ГПК КР). Стандартное правило, закрепляющее приоритет национальной правовой системы и государственных интересов. Повторю собственное утверждение, что целесообразно закрепление в законодательстве четкого и непротиворечивого понятия публичного порядка с целью избежать каких-либо противоречий в применении и толковании правовых норм [15, с. 47]. Законодательство Республики Кыргызстан не конкретизирует данное понятие, как и законодательство России, Казахстана и многих других стран.

Заключение

Сравнительное исследование законодательства различных государств позволяет объективно анализировать особенности конкретных юридических и правотворческих вопросов, поскольку «зарубежное законодательство изобилует правилами, выработанными многовековой практикой судов» [16, с. 43]. Соседние страны ближнего зарубежья не исключение, поскольку они имеют ценный опыт правотворчества, используя наработки различных правовых систем.

Объективно, коммерческий арбитраж является договорным институтом, основанным на автономии воли сторон. «Принудительно, без согласия, выраженного подписанием арбитражной оговорки либо иным законным образом, никто не может быть привлечен к арбитражному суду» [9, с. 98]. В целях эффективного использования института арбитража субъекты правоотношений должны иметь четкое представление об арбитрабельности видов споров, поскольку не все споры возможно урегулировать в рамках арбитражной процедуры.

Ранее отмечалось, что «правоотношения, связанные с публичным правом и деятельностью органов государственной власти в рамках собственных полномочий, также не

являются предметом третейского разбирательства» [6, с. 130]. Исключением можно считать законодательство Кыргызстана, позволяющее, пусть с оговорками и ограничениями, третейское разбирательство споров в сфере налоговых правоотношений.

Полагаем, что право Республики Казахстан и Кыргызской Республики, регулирующее институт арбитража, подробно указывает арбитрабельные и неарбитрабельные виды споров, что следует признать их преимуществом.

Но отметим достаточно детальное регулирование вышеуказанных вопросов кыргызским законодательством и некоторые недостатки казахского законодательства, в арбитражных нормах которого прописаны не все виды споров, имеющих исключительную

подведомственность государственной судебной системы. В отношении таких видов споров используются нормы других отраслей права, на которые отсутствует конкретное прямое указание в арбитражном законодательстве.

В очередной раз постулирую свою точку зрения, что необходимо указание в правовом акте, регулирующем коммерческий арбитраж, или гражданском процессуальном кодексе всех видов неарбитрабельных споров. Следует «ясно прописывать признаки арбитрабельности споров» [17, с. 13] для функционирования эффективных правовых стандартов, которые будут способствовать дальнейшему развитию коммерческого арбитража, признаваемого в мировой юриспруденции перспективной отраслью [18, р. 3].

Список источников

1. Третейский суд в Казахстане: проблемы правового регулирования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. // отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: Казан. гос. юрид. ун-т, 2003. 306 с.
2. Митрофанов Н.М. Экономико-географический обзор Кыргызстана. Экономическая трансформация Кыргызстана за постсоветский период // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №. 12-3 (75). С. 151-154. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-12-3-151-154>, <https://elibrary.ru/vxpzfb>
3. Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Анализ законодательства Балтийских государств (Латвийской Республики и Эстонской Республики) // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 117-129. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-117-129>, <https://elibrary.ru/darqbc>
4. Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Анализ законодательства Литовской Республики // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 629-636. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-629-636>, <https://elibrary.ru/dacdqk>
5. Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Сравнительный анализ законодательства государств Арктического региона // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 303-318. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-303-318>, <https://elibrary.ru/mezpyu>
6. Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Сравнительный анализ законодательства государств БРИКС // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 1. С. 120-131. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-120-131>, <https://elibrary.ru/qvgxsj>
7. Гавриленко В.А. Особенности третейского разбирательства споров в современной России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2018. № 2 (39). С. 18-26. <https://elibrary.ru/yajsrff>
8. Тлегенова Ф.А. Третейский суд и международный арбитраж. Алматы, 2014. 42 с.
9. Сулейменов М.К. Арбитражные (третейские) суды в Казахстане. Прошлое, настоящее, будущее. Алматы, 2007. 430 с.
10. Курочкин С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство. М.: Инфотопик Медиа, 2013. 260 с. <https://elibrary.ru/sdtywn>
11. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Компетенция третейских судов и арбитражей по законодательству Республики Казахстан // Сборник статей / сост. и отв. ред. И.П. Грешников. М.: Статут, 2015. С. 129-144.
12. Sanders P. Quo Vadis Arbitration? The Hague: Kluwer Law International, 1999. 472 p.
13. Авдеев Ю.А., Гавриленко В.А., Долюницын А.Б. Институт альтернативного разрешения правовых споров. СПб., 2022. 64 с. <https://elibrary.ru/ilrrau>

14. Аленкина Н.Б., Асамбаева Д.С. Прозрачность и добросовестное управление в третейских судах: опыт Кыргызской Республики // Третейский суд. 2022. № 2/3 (130/131). С. 266-287. <https://elibrary.ru/jyvwqi>
15. Гавриленко В.А. Институт публичного порядка и его определение // Адвокатская практика. 2006. № 2. С. 44-47.
16. Ковалева Н.В., Кузнецов Е.Е. Назначение экспертизы в гражданском процессе по законодательству Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1 (58). С. 42-49. <https://elibrary.ru/lzyfjg>
17. Гавриленко В.А. Вопросы арбитражного разбирательства споров о возмещении ущерба от чрезвычайных ситуаций в странах Арктического региона // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 2 (51). С. 10-14. <https://elibrary.ru/bdgvuv>
18. El Ahdab J., Mainguy D. Droit de l'arbitrage Théorie et pratique. France: LexisNexis, 2021. 1062 p.

References

1. Suleimenov M.K. (executive ed.). (2003). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Treteiskii sud v Kazakhstane: problemy pravovogo regulirovaniya»*. Almaty, Maqsut Narikbayev University Publ., 306 p. (In Russ.)
2. Mitrofanov N.M. (2022). Economic and geographic overview of Kyrgyzstan. Economic transformation of Kyrgyzstan in the post-Soviet period. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 12-3 (75), pp. 151-154. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-12-3-151-154>, <https://elibrary.ru/vxpzfb>
3. Gavrilenko V.A. (2024). Issues of jurisdiction of disputes for arbitration proceedings. comparative analysis of legislation of Baltic States (Latvian Republic and Estonian Republic). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 1, pp. 117-129. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-117-129>, <https://elibrary.ru/darqbc>
4. Gavrilenko V.A. (2023). Issues of jurisdiction of disputes for arbitration proceedings. Lithuanian Republic's legislation analysis. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 4, pp. 629-636. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-629-636>, <https://elibrary.ru/dacdqk>
5. Gavrilenko V.A. (2023). Issues of jurisdiction of disputes to arbitration. Comparative analysis of legislation of the States of Arctic Region. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 303-318. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-303-318>, <https://elibrary.ru/mezpuu>
6. Gavrilenko V.A. (2023). Issues of jurisdiction of disputes to arbitration. Comparative analysis of legislation of BRICS states. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 1, pp. 120-131. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-120-131>, <https://elibrary.ru/qvgxsg>
7. Gavrilenko V.A. (2018). Features of arbitration of disputes in modern Russia. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychainye situatsii*, no. 2 (39), pp. 18-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yajsrj>
8. Tlegenova F.A. (2014). *Treteiskii sud i mezhdunarodnyi arbitrazh*. Almaty, 42 p. (In Russ.)
9. Suleimenov M.K. (2007). *Arbitrazhnye (treteiskie) sudy v Kazakhstane. Proshloe, nastoyashchee, budushchee*. Almaty, 430 p. (In Russ.)
10. Kurochkin S.A. (2013). *Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh i treteiskoe razbiratel'stvo*. Moscow, Infotopik Media Publ., 260 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sdtywn>
11. Suleimenov M.K., Duisenova A.E. (2015). Kompetentsiya treteiskikh sudov i arbitrazhei po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan. In: Greshnikov I.P. (compiler). *Sbornik statei*. Moscow, Statut Publ., pp. 129-144. (In Russ.)
12. Sanders P. (1999). *Quo Vadis Arbitration?* The Hague, Kluwer Law International Publ., 472 p.
13. Avdeev Yu.A., Gavrilenko V.A., Doil'nitsyn A.B. (2022). *Institut al'ternativnogo razresheniya pravovykh sporov*. St. Petersburg, 64 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ilrrau>
14. Alenkina N.B., Asambaeva D.S. (2022). Transparency and good governance in arbitration: the experience of the Kyrgyz Republic. *Treteiskii sud = Arbitration Court*, no. 2/3 (130/131), pp. 266-287. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jyvwqi>
15. Gavrilenko V.A. (2006). The Institute of Public Order and its Definition. *Advokatskaya praktika*, no. 2, pp. 44-47. (In Russ.)
16. Kovaleva N.V., Kuznetsov E.E. (2023). Appointment of an expert in civil proceedings under the legislation of the Russian Federation. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychainye situatsii*, no. 1 (58), pp. 42-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lzyfjg>

17. Gavrilenko V.A. (2021). Issues of arbitration of disputes on compensation for damage from emergency situations in the countries of the Arctic region. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychnyye situatsii*, no. 2 (51), pp. 10-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bdgvuv>
20. El Ahdab J., Mainguy D. (2021). *Droit de l'arbitrage Théorie et pratique*. France, LexisNexis Publ., 1062 p. (In Fr.)

Автор демонстрирует отсутствие конфликта интересов. / Author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 16.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 16.09.2024

Принята к публикации / Accepted 20.09.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)